

В 1968 г. было проведено 27 заседаний Ученого совета Института. На них рассматривались насущные проблемы этнографической и антропологической наук. Так, в докладе Ю. В. Бромлей о VIII МКАЭН не только была охарактеризована работа советской делегации на этом конгрессе, но и показано состояние современной зарубежной этнографии и антропологии за рубежом.

Специальное заседание Ученого совета состоялось в связи с 150-летием со дня рождения К. Маркса. На этом заседании было прослушано и обсуждено 5 докладов, в которых поднимались узловые вопросы этнографической науки: Ю. В. Бромлей выступил с докладом «О соотношении взглядов Маркса на периодизацию истории докапиталистических обществ и развитие общины», И. А. Кривелев — «Маркс и некоторые проблемы этнографии», А. В. Ефимов — «Маркс о типах колоний», Ю. П. Аверкиева — «Маркс и современная американская этнография», А. М. Хазанов — «Маркс и проблемы разложения первобытного общества».

На специальном заседании Ученого совета 21 марта был отмечен Международный день борьбы против расизма. В заседании приняли участие представители различных институтов и обществности Москвы. Выступили сотрудники Института этнографии АН СССР (Ю. В. Бромлей, А. В. Ефимов, Г. Ф. Дебец, А. Д. Дридзе), Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, Института Латинской Америки АН СССР, Института Африки АН СССР, Института международного рабочего движения и газеты «Правда».

Состоянием этнографической науки в Иране членов Ученого совета познакомил М. С. Иванов, сделавший доклад о своей поездке в эту страну. И. Р. Григулевич охарактеризовал работу Конгресса культуры, состоявшегося в конце 1967 — начале 1968 г. в Гаване.

В 1968 году на заседаниях Ученого совета Института было поставлено на защиту 8 докторских и 14 кандидатских диссертаций; кроме того, одна кандидатская диссертация была защищена на секции Ученого совета Ленинградского отделения Института.

Диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук защитили сотрудники Института С. М. Абрамзон, Г. М. Василевич, Р. Ф. Итс, Д. И. Тихонов, Л. А. Файнберг, О. И. Шкаратан; на соискание ученой степени кандидата исторических наук — Е. А. Алексеев, Т. А. Бернштам, О. Р. Будина, В. И. Васильев, А. Д. Дридзе, В. А. Липинская, Т. В. Лукьянченко, А. Е. Панян, И. П. Труфанов, кубинский этнограф Лопес Вальдес.

Как и в прошлые годы, материалы исследований сотрудников Института используются для практики социалистического строительства. Особенно плодотворна в этом отношении работа коллектива сектора по изучению социалистического строительства у малых народов Севера, исследования которого широко применяются при решении различных хозяйственных и культурно-бытовых вопросов.

В 1968 г. продолжалась работа по сбору археологических, этнографических и исторических данных, которые могут быть использованы при освоении земель древнего орошения в Средней Азии и Казахстане.

Сотрудники Института дают много консультаций работникам государственных учреждений, а также отдельным гражданам.

Коллектив Института ведет большую научно-популяризаторскую работу. Это публикация популярных книг, брошюр и статей, чтение лекций, выступления по радио и телевидению, участие в создании фильмов, выставок и т. д. Особенно велики заслуги в пропаганде этнографических знаний Музея антропологии и этнографии, который в течение года посетило более 250 тысяч человек.

М. С. Кашуба

80 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

М. К. АЗАДОВСКОГО

24 декабря 1968 г. в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР состоялось заседание восточнославянского сектора, посвященное 80-летию со дня рождения одного из крупнейших советских фольклористов профессора М. К. Азадовского.

В. М. Жирмунский во вступительном слове отметил, что М. К. Азадовский начал свой путь как полевой фольклорист, и это наложило отпечаток на всю дальнейшую его деятельность — он знал фольклор не только как исследователь, но и как собиратель. Сибирь была его фольклорной лабораторией. По окончании Петербургского университета М. К. Азадовский предпринял ряд экспедиций по Сибири, результатом которых явились книги «Ленские причитания» (Чита, 1922) и «Русская сказка. Избранные мастера». I—II. Вступит. статья, ред. и коммент. М. К. Азадовского (М.—Л., 1932), основанные на понимании народного творчества как живого художественного материала.

В. М. Жирмунский говорил о незаурядном организационном таланте М. К. Азадовского, проявившемся как в его собирательской, редакторской и педагогической деятельности в Сибири (издание журнала «Сибирская живая старина», организация экспедиций, студенческих кружков), так и позднее в Ленинграде (сотрудничество в журнале «Советская этнография», заведование кафедрой фольклора в университете, заведование сектором фольклора в ИРЛИ, издание журнала «Советский фольклор», работа во Всесоюзном географическом обществе). В заключение В. М. Жирмунский дал высокую оценку вкладу М. К. Азадовского в историю и теорию фольклора.

И. Я. Айзеншток в докладе «Посмертные публикации работ М. К. Азадовского» отметил, что в этих изданиях ярко и выразительно прозвучали идеи, воодушевлявшие исследователя в продолжение многих лет. В двухтомной «Истории русской фольклористики» широко раскрыта борьба общественных тенденций в изучении русского народного творчества. «Статьи о русской литературе и фольклоре» собрали воедино значительную часть фрагментов другой сводной работы ученого, сильно его увлекавшей, — о фольклоризме творчества русских писателей. Самая проблема «фольклоризма» была поставлена М. К. Азадовским значительно шире и глубже, нежели это делалось кем-либо из его предшественников и современников. Докладчик подчеркнул заслуги друзей и учеников М. К. Азадовского — В. М. Жирмунского, Б. Н. Путилова, Э. В. Померанцевой, В. Ю. Крупнянской и особенно его вдовы, Л. В. Азадовской, в деле публикации научного наследия ученого.

На заседании был заслушан ряд докладов, тематика которых соответствовала основным направлениям научной деятельности М. К. Азадовского.

В докладе «Проблема былины в славистике первой половины XIX века» Б. Н. Путилов показал, как в европейской (и русской в том числе) фольклористике первой половины XIX в. складывались научные представления о составе и своеобразии славянского народного эпоса и о месте в нем русских былин. В связи с этим докладчик рассмотрел взгляды ученых и деятелей славянского возрождения на такие памятники, как сербские юнацкие песни, украинские думы, «Слово о полку Игореве» и былины, и отметил, что историческая точка зрения на эпос славянских народов и на отдельные его жанры стала выявляться к концу 1940-х — началу 1950-х годов.

К. В. Чистов выступил с докладом «П. И. Мельников-Печерский и И. А. Федосова». Докладчик подчеркнул, что писатель широко пользовался современной ему этнографической и фольклорной литературой и вместе с тем многое наблюдал и записывал сам. Например, текст причитания и комментарий к нему в главе 8-й второй части романа «В лесах», опубликованного в журнале «Русский вестник» (в январе — марте 1872 г., т. е. до выхода в свет I тома известного сборника Е. В. Барсова «Причитания Северного края» (которым было положено начало научного изучения причитаний в русской фольклористике), свидетельствует еще о нечетком понимании жанра причитаний, его обрядовой и поэтической функции. Тексты же причитаний, комментарий к ним, изображение похоронного обряда и образ вопленицы Устиньи Клещихи в II главе второй части, опубликованной в июне 1872 г. (т. е. через месяц после выхода в свет I тома сборника Е. В. Барсова), ясно говорят о внимательном чтении сборника, усвоении барсовской трактовки причитаний и обряда. Шесть причитаний из этой главы представляют собой мастерски осуществленный монтаж отрывков из текстов, записанных от И. А. Федосовой, особенно из «Плача о дочери», в котором, как и в романе П. И. Мельникова-Печерского, речь идет о гибели незамужней девушки от тайной беременности. Свобода обращения писателя с источником и точность передачи народной манеры заставляют думать о том, что П. И. Мельников-Печерский хорошо знал устную традицию. Вместе с тем тексты причитаний в романе и описание похоронного обряда не могут быть использованы для характеристики быта и фольклора заволжских сел. Они должны рассматриваться как своеобразный сплав севернорусского материала, почерпнутого из книги Е. В. Барсова, и собственных впечатлений писателя, накопленных в годы постоянных разъездов по Нижегородской губернии.

Н. В. Новиков в докладе «У истоков русского сказковедения» напомнил об одном забытом или, вернее, полузабытом и явно недооцененном в нашей науке тексте сказки-небылицы о крестьянине и медведе, записанном в 1525 г. в Риме итальянским ученым-историком Павлом Иовием Новокомским со слов Дмитрия Герасимова — толмача и посла царя Василия III.

Впервые в русской литературе эта сказка-небылица была опубликована в статье А. Н. Веселовского «Сравнительная мифология и ее метод», а впоследствии перепечатана в подстрочных примечаниях в книге С. В. Савченко «Русская народная сказка. История собирания и изучения» (Киев, 1914, стр. 62).

Сопоставляя данный текст с русскими сказками позднейшей записи, докладчик пришел к заключению, что именно с Павла Иовия (первая четверть XVI в.), а не с С. Коллинза (60-е годы XVII в.), как это принято в нашей науке, и должны датироваться первые из дошедших до нас записей русской народной сказки.

Теме «М. К. Азадовский в журнале „Советская этнография“» было посвящено выступление Г. Г. Шаповаловой. Она отметила, что в журнале «Этнография» (позднее «Советская этнография») с именем М. К. Азадовского связаны 22 публикации, из которых 14 принадлежат его перу и 8 публикаций о нем (рецензии и обзоры Ю. М. Соколова, С. Ф. Ольденбурга и др.). В этом небольшом количестве публикаций нашли отражение идеи М. К. Азадовского, определившие весь его творческий облик и полу-

чившие дальнейшую разработку в его многочисленных трудах и научной практике. Это, прежде всего, проблема изучения сказки и эпоса, затронутая в статье «С. Ф. Ольденбург как фольклорист» и в рецензии на немецкий сборник русских сказок «Russische Volksmärchen» из серии «Die Märchen der Weltliteratur»). К ней примыкает проблема личности сказителя и его места в творческом процессе, в пересоздании сказки. Видное место в научном творчестве Азадовского занимала также проблема связи и различия литературы и фольклора. Он призывал фольклористов направить все свои усилия на выяснение различия в методах создания литературных и фольклорных произведений.

Огромное значение придавал М. К. Азадовский экспедиционной работе, считая, что подлинный научный вывод можно сделать лишь при внимательном изучении вариантов, записанных в экспедициях. При этом он требовал фронтальной записи всего фольклорного материала, уделяя особое внимание новым явлениям — советскому фольклору. Неумолимая научно-педагогическая и организационная деятельность М. К. Азадовского привели к тому, что имя его стало достоянием истории нашей науки, а его деятельность — одной из блестящих глав советской фольклористики и этнографии.

Заседание поддержало ходатайство Иркутского государственного университета о присвоении имени М. К. Азадовского одной из улиц Иркутска, — родного города ученого и установлении стипендии имени М. К. Азадовского для студентов-филологов.

Г. Г. Шаповалова

К 60-ЛЕТИЮ

ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА ЛАВРОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения крупного специалиста по истории и этнографии народов Северного Кавказа и Дагестана, доктора исторических наук Леонида Ивановича Лаврова. Л. И. Лавров родился в 1909 г. в кубанской станице Медведовской, откуда его семья переехала в станицу Пашковскую. Здесь прошла юность Леонида Ивановича. В 1927 г. он переезжает в Ленинград и поступает в университет, где учится до 1931 г., совмещая учебу с работой. Однако только в 1935 г. ему удалось экстерном окончить Ленинградский университет по отделению этнографии и получить высшее образование. До этого Л. И. Лавров работал на заводе в качестве чернорабочего, преподавал в начальной и средней школе и четыре с половиной года служил в рядах Красной Армии.

Еще в школьные годы Леонид Иванович проявлял большой интерес к истории и этнографии народов Кавказа, в частности адыгских народов, с бытом которых он, выросший на Кубани, был знаком с детства. В 1920-х годах он совершил свои первые научные поездки по районам северо-западного Кавказа и собрал ценные этнографические данные, которые позже легли в основу его работ, посвященных различным вопросам истории и этнографии населения этого края. В университетские годы на формирование научного мировоззрения Леонида Ивановича оказали большое влияние такие выдающиеся ученые-кавказоведы, как Н. Я. Марр, И. А. Орбели, А. Н. Генко, Г. Ф. Чурсин.

С 1936 г. Леонид Иванович Лавров стал младшим научным сотрудником кавказского кабинета Института этнографии, где он работает до настоящего времени. В 1937 г. вышла в свет первая его печатная статья «Из поездки в Шапсугию летом 1930 г.».

С первых дней Великой Отечественной войны Леонид Иванович пошел добровольцем в народное ополчение, командовал взводом и ротой на Ленинградском фронте, был дважды ранен. С 1942 по 1945 г. Л. И. Лавров преподавал военную топографию и военную историю в военных училищах. В 1946 г. он был демобилизован из армии и вернулся к своей прежней научной работе. В декабре того же года им была защищена кандидатская диссертация на тему «История абазинского народа», работать над которой он начал еще в довоенные годы.

Интенсивная научная деятельность Л. И. Лаврова сочеталась с преподавательской и большой организационной научной работой. В 1949—1951 гг. он читал в Ленинградском университете курс лекций по истории и этнографии Кавказа. С 1952 по 1954 г. он возглавлял Дагестанскую экспедицию Института этнографии, объединившую большую группу научных сотрудников, занимавшихся главным образом изучением проблемы национальной консолидации народов Дагестана. На основании собранного экспедицией материала был написан коллективный обобщающий труд о Дагестане — «Народы Дагестана» (1955), а также много статей и очерков, посвященных как монографическому описанию отдельных народов и этнографических групп, так и различным теоретическим вопросам истории и этнографии этого края. До появления трудов сотрудников экспедиции многие народы и этнографические группы Дагестана были не описаны в научной литературе.

С 1957 по 1961 г. Л. И. Лавров заведовал сектором народов Кавказа Института этнографии, а также возглавлял Адыгейскую экспедицию. Это был напряженный пе-